

Глава 231. Древняя Техника Ковки это божественная техника!

+1 к Проворности!

Цин Шуй был в шоке. Дополнительные атрибуты?

В этот момент Цин Шуй был вне себя от радости. Поначалу он сожалел, что не смог добиться тысячи ударов, боялся, что потерпел неудачу. Но теперь глядя на результат, Цин Шуй сменил сожаление на сияющую радость.

С помощью Небесного Видения Цин Шуй смог увидеть только один дополнительный атрибут. Он уже привык к таким вещам, в мире девяти континентов все было гораздо сложнее, чем можно было себе представить.

Цин Шуй был уверен, что этот дополнительный атрибут был результатом работы его техники ковки, потому что его Меч Большой Медведицы не имел никаких дополнительных возможностей. Меч Большой Медведицы сам по себе был ценным мечом высокого качества.

Прошло довольно много времени, прежде чем Цин Шуй поднял голову и взглянул на Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли. Они сразу разглядели, что меч, выкованный Цин Шуем, был лучше всех орудий в этой лавке. Таким мечом хотел бы обладать каждый. Он источал свечение, которым обладало только оружие высочайшего качества.

«Ты и впрямь очень странный человек», произнесла, в конце концов, Хоюнь Лю-Ли, глядя на удивительный зазубренный меч, появившийся на их глазах.

Схватив меч, она посмотрела на Цин Шуй, потом на Цанхай Миньюэ и сказала: «Потрогай, он такой необычный».

Цин Шуй знал, что это было ощущение от дополнительных возможностей меча по увеличению проворности. Цин Шуй знал, что именно такое особенное чувство наполняло воина, использовавшего меч, через уникальное свечение, источаемое оружием. Точно также работали мистические драгоценные камни.

Цанхай Миньюэ, не мигая, смотрела на Цин Шуя. Этот парень не уставал удивлять ее. Держа в руках удивительный Зазубренный Меч, она, находящаяся на вершине Сяньтянь, чувствовала уникальность этого меча. Минутные ощущения, однако, она сразу же учуяла исключительную ценность меча. Божественные оружия могли резать металл, как грязь, позволяя воину показывать свою силу на экстраординарном уровне. Они увеличивали атаку воина особым способом, добавляя ей скорости. Миньюэ держала в руках некрасивый меч, который очевидно был из разряда божественных орудий...

«Отдай мне его? Я буду его использовать в танце с мечом. Его приятно держать в руке», с нежной улыбкой сказала Хоюнь.

«Лучше я тебе получше меч сделаю», радостно ответил Цин Шуй. Он был очень доволен собой. Люди любят комплименты, даже выдающиеся эксперты различных спорных областей. Назвать кого-то или что-то «спорным» может стать и комплиментом, например, назвать эксперта боевых искусств спорным или неправильным могло считаться плюсом ему. Или вот сказать даме, что ее красота может разрушить государства или заставить страдать целые народы, тоже комплимент, воспевание исключительной красоты.

Хую прошептал еле слышно: «Божественная техника...»

Цин Шуй замер. Неужели Хую имеет в виду его Древнюю Технику Ковки?

«Какая такая Божественная техника?» с любопытством спросил он у кузнеца.

Вопрос Цин Шуя вернул Ху Ю с небес на землю, он взглянул на Цин Шуя, подумал и ответил:

«Мой клан состоит из нескольких поколений кузнецов. К сожалению, с поколения моего деда мы утратили былую славу и остались с одной маленькой кузницей. Однако стандарты моего деда были всегда высоки, он был хорошо осведомлен во всех техниках кузнечного дела. Однажды он мне рассказал о существовании Божественных Техник. Это было давно, я еще был ребенком, но очень хорошо запомнил это», глаза Хую горели, он пытался вспомнить рассказы до мелочей. «Дед рассказывал мне, что в мире девяти континентов есть Кузнечные Техники, о которых мечтает каждый кузнец. Все оружие в мире девяти континентов с «магическими эффектами» в бою сделано с помощью Божественных техник».

«Божественные техники? Только с их помощью можно создать мощное оружие?» радостно спросил Цин Шуй. Он понимал, что его Древняя Техника Ковки была непростой, но он не ожидал, что она будет сродни настоящим Божественным Техникам мира девяти континентов. Это были отличные новости. Теперь ему не нужно ничего скрывать.

«Сияние, которое появляется после того, как ты закончил процесс, называется Божественный Свет. О таком сиянии мечтают все кузнецы. Сияние твоего меча представляет Божественную Технику. Но как мне кажется, ты еще на самом низком уровне». Хую говорил уверенно, показывая большую осведомленность в кузнечном деле.

Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли с подозрением смотрели на Цин Шуй. Особенно Цанхай. Этот молодой человек вдруг показался ей таким элегантным. Он не был классическим красавчиком, однако глаза его были теплы и красивы. Между бровей у него была родинка, размером с соевую горошинку, которая добавляла ему очарования. Он был парень, которого бы многие сочли привлекательным. Поначалу Миньюэ казалось, что Хоюнь Лю-Ли привлекла его внешность. Однако со времени она увидела другое: как он дарит специально приготовленные для Лю-Ли ценные предметы, редкие фрукты, зреющие раз в сто лет в мире девяти континентов, гранулы. Важнее было то, что он являлся очень юным культиватором Сяньтянь, алхимиком Сяньтянь, даже умел варить вино, Увеличивавшее Ян и Очищавшее Красоту, что удивило даже ее опытного отца. У него были специи, за которые все шеф-повара мира отдали бы душу. А теперь и оружие! С первой попытки он создал оружие с помощью божественных техник, по которым сходят с ума все кузнецы мира. В этот момент Миньюэ увидела, что у него было то, о чем мечтали многие, он достигал сфер, о которых другие даже в мечтах не могли подумать, прикладывая максимум усилий в течение всей жизни.

Он был молодым человеком, который смог перенести свое боевое искусство в Темную Сферу. Даже она, так много работавшая над своими тренировками, смогла добраться лишь до вершины Истинной Сферы. Эта мысль не давала ей покоя.

Сферы боевого опыта делились на начинающих, хорошо разбирающихся, опытных, экспертов, предшественников, истинную сферу, темную, небесную, божественную. И каждая сфера далее делилась на уровни: низкий, средний, высокий и совершенный.

Цин Шуй нашел еще один кусок материала для ковки и решил сделать еще один меч. Теперь все казалось таким знакомым. Он контролировал процесс и прикладывал свою силу гораздо точнее, чем в своей первой попытке. Однако результат оказался вновь довольно грубым.

Динь-дон!

Раздался громкий звук, и Цин Шуй снова погрузился в свое мечтательное состояние. Он продолжал бить молотом с высочайшей степенью концентрации. Он осознал, что с волнением и радостью ждет момента, когда готовый продукт окажется в его руках. Но и сам процесс приносил ему много радости.

Девушки лишь обменивались взглядами и улыбались. Хотя Цин Шуя трудно было сравнить с теми крепкими и мускулистыми парнями, работавшими в кузнях, однако они смотрели на него, погруженного в процесс, и понимали, что его прямая фигура, сила ударов и простота движений делают его исключительно привлекательным.

Дзинь!

Яркая вспышка золотистого и серебристого света обозначила успешное завершение работы. Однако Цин Шуй был слегка расстроен – опять 999 ударов!

Это какой-то барьер? Он был в растерянности, однако, успокоил себя тем, что это всего лишь вторая попытка, и ему необходимо собрать весь опыт Древней Техники Ковки. Он не хотел использовать Суть Закаленного Металла, надежно припрятанную в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, потому что на данном этапе это была бы пустая трата ценного материала. Он бы не осмелился приступить к выплавке камней.

Используя Технику Небесного видения, он обнаружил, что второй Зазубренный Меч оказался гораздо лучше предыдущего. +2 к атаке...

Цин Шуй взял в руки новенький меч и немедленно почувствовал небольшое количество силы, простиравшееся от клинка через ладони в тело. Тут он определил, что два балла увеличения атаки были примерно равны 20 цзинь силы; для обычного человека это было бы ощутимо. Если бы этот предмет был, например, топором, то лесорубу дополнительные 20 цзинь не помешали бы в работе.

Цин Шуй помахал мечом пару раз, потрогал лезвие, постучал по нему пальцами, от чего оно звонко загудело в ответ. Второй рукой он поднял меч Хую. Сравнивая два изделия, Цин Шуй понимал, что его меч отличался по качеству, он был лучше закален, по крепости и гибкости он тоже значительно превосходил меч кузнеца. Цин Шуй держал мечи в руках, как вдруг неожиданно скрестил руки и свел оба меча резким движением!

Дзинь! Брынь!

И тут не смотря на то, что оба меча были сделаны из одного материала, меч Цин Шуй оказался без единой царапинки, а вот меч Хую разломился на две части.

Тут Цин Шуй вдруг подумал, что это может задеть Ху Ю, но увидев радостный и страстный взгляд кузнеца, успокоился. Смущенно улыбаясь, Цин Шуй протянул свой меч кузнецу, не говоря ни слова. Тот принял меч в руки и серьезно его осмотрел. Цин Шуй вымыл руки, выглянул на улицу – уже полдень. Он потер нос и кивнул своим дамам, давая понять, что пора возвращаться.

Выйдя из кузницы, Цин Шуй увидел, что Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли с него глаз не сводят. Он поморгал своими красивыми глазами. Еще моргнул. И еще. Высунул язык и облизнул свои губы.

«Мерзавец!»

Хоюнь Лю-Ли отчитала Цин Шуя, потом рассмеялась, и, подхватив свою богоподобную подругу, ушла быстрым шагом вперед, оставив Цин Шуя в одиночестве.

«Но мерзавцы бывают и хорошими!» промямлил он вслед своим спутницам. Обе были высокими, стройными, даже фигуры у них были похожи. Исключительные красавицы! Они шагали легкими походками, тонкие длинные ноги и приятные изгибы их тел заставили Цин Шуя вспомнить, как он трогал Хоюнь Лю-Ли, делая ей массаж, во рту его пересохло...

Говорят, что женщины даже спиной чувствуют горящие взгляды мужчин. Они чувствуют, когда плятятся на их нежные точки. Цин Шуй долго смотрел на их удаляющиеся фигуры, только все больше раззадоривая себя.

Держа первый меч, созданный Цин Шуем, Хоюнь Лю-Ли легко поигрывала им в руке, болтая с Миньюэ. Радостное выражение ее лица было как у женщины, упавшей в огромную реку любви. Однако она сама этого еще не понимала. Цанхай Миньюэ заметила это и вдруг подумала, что причина, по которой она могла четко ощутить чувства Лю-Ли к Цин Шую, была в том, что она смотрела на все происходящее извне.

«А я стану участницей?» вдруг подумала она. Но тут же твердо встряхнула головой. Она чувствовала, что дверь в ее сердце была еще не открыта. Она еще не пустила в него это чувство. В его сердце не было никого, кем она могла бы дорожить.

Вдруг впереди послышалось некоторое беспокойство. До ушей Цин Шуя долетели обрывки ссоры!

Тут он увидел множество мужчин и женщин в белых одеждах, у многих были длинные мечи с собой. Сомнение закралось в его сердце. Разве это не Секта Бессмертного Меча? Кто ж осмелился пойти против них?

«Что-то происходит, пойдемте, взглянем!» сказал Цин Шуй, догнав своих девушек. Они кивнули в знак согласия и присоединились к нему. Впереди стояла толпа народу.

«Эта Секта такая неразумная. Они частенько устраивают такие ситуации», вздохнул какой-то старик.

«Они нечестные. Всегда пытаются скупить товары за низкую цену. Если не продашь, они начинают угрожать или вовсе отбирают все», приятный молодой человек был вне себя от ярости.

Цин Шуй слышал обсуждения в толпе еще до того, как они приблизились к цели. Все вокруг негодовало по поводу Секты Вечного Меча, обвиняя их в варварских методах.

«Старик, как ты можешь считать, что десять таэлей серебром это дешево за такое барахло? Ты продаешь его за сто тысяч, ты что, пытаешься всех обмануть?» Цин Шуй слышал высокомерный голос. У него появилось страстное желание надавать наглецу, но он сдержался и решил рассмотреть его поближе.

Это был молодой человек, лет 25, в белом костюме, от которого Цин Шую вдруг захотелось проблеваться. Просто потому что он был таким огромным толстяком, что в его костюм бы поместилось двое здоровых крепких парней. Каждая нога была толщиной с талию мускулистого мужчины.

Ростом толстяк был под два метра, и его живот был в два метра в обхвате! Лицо мерзавца было похоже на огромную тефтелину, а глаза нужно было еще поискать – две зеленых фасолинки над малюсеньким носом.

Но не поэтому Цин Шую хотелось побить мерзавца. Дело в том, что толстяк стоял в обнимку с дамой с прекрасной стройной фигуры. Эта высокая леди выглядела просто ребенком, стоящим рядом с гигантом. Ее прекрасная внешность делала ее просто феей на фоне жирного, как кусок мяса, лица ее спутника.

Цин Шуй смотрел на эту парочку и недоумевал. Как они справлялись в постели? Этот толстяк мог раздавить свою даму в котлетку. Хотя может она сверху... Тут Цин Шуй задумался, как должно быть эти ноги полны отвратительных жировых комков, его живот мешком свисал гораздо ниже его мужских органов, и какого размера должна быть его сосиска, чтобы пробиться из-под этой гигантской кучи плоти.

<http://tl.rulate.ru/book/51/18996>